

Проехав немного вперед, Лао Цзян затормозил. Только теперь спутники поняли, что произошло: прямо на асфальте лежали утыканные острыми штырями доски, а дорогу преграждали несколько дюжих молодчиков с железной арматурой. Судя по всему, застрявшие впереди машины столкнулись именно с ними.

Увидев, как из внедорожника выходят четверо мужчин во главе с Е Цинжаном, стоявшая чуть поодаль девочка лет тринадцати-четырнадцати заметно оживилась.

— Ребята, помогите нам, пожалуйста! — звонко и жалобно крикнула она.

Е Цинжан подошел ближе.

— Что здесь происходит?

— Эти бандиты перекрыли дорогу! — возмущенно надув губы, пожаловалась девочка. — Требуют плату за проезд! Но если мы отдадим им припасы, на что нам жить? Мы же с голоду помрем!

Слова ребенка вновь всколыхнули толпу. Почувствовав уверенность из-за присутствия крепких мужчин среди беженцев, люди осмелели и начали выкрикивать ругательства:

— Совсем совесть потеряли! Наживаться на чужой беде, грабить беззащитных среди бела дня! Да у вас креста на пузе нет!

Один из вымогателей густо покраснел и вскипел:

— Мы тут не просто так штаны просиживаем! Всю дорогу до зоны безопасности Чунцина отходячих очистили наши парни. Мы гарантируем вам безопасность! Жалко поделиться припасами ради собственной жизни? Не хотите платить — никто не держит, поворачивайте назад и ищите другую дорогу, делов-то!

— Легко сказать «ищите другую дорогу»! — язвительно выкрикнул кто-то из толпы. — Мы еле добрались сюда, а теперь из-за вас должны крюк делать? Сколько времени потеряем! И вообще, мы вас просили этих тварей убивать? Это чистой воды вымогательство!

Мужчина презрительно усмехнулся:

— Похоже, вы вообще не понимаете, что творится. Возле Чунцина появились твари куда опаснее тех, к кому вы привыкли. Думаете, там до сих пор бродят те медлительные мешки с костями, которых можно безнаказанно колотить? Мои люди рискуют шкурой за каждого из

вас. Предупреждаю сразу: не верите — валяйте, ищите обходной путь. Но если решите вернуться, такса вырастет вдвое!

Е Цинжан быстро оценил ситуацию. В этом новом, разрушенном мире бессмысленно рассуждать о справедливости. Требовать плату за очищенный от монстров путь — решение вполне логичное. Если мертвецы действительно эволюционируют и переходят на первую стадию, обычным людям гораздо выгоднее расстаться с частью вещей, чем рисковать жизнями на небезопасных участках.

Но они-то не были обычными людьми.

Повернувшись к Хэ Чэншуану и Лао Цзяню, Е Цинжан тихо произнес:

— Поедем в обход. Проверим, правду ли говорят эти типы. Если мертвецы действительно мутировали, для нас это отличный шанс испытать себя в бою с новой угрозой.

— Мертвецы эволюционируют? — вполголоса переспросил Хуа Ханьчжан.

— Мы ведь тоже изменились, — отозвался Е Цинжан. — В их телах кишат миллионы вирусных клеток. Рано или поздно это должно было привести к мутации.

Хуа Ханьчжан шумно выдохнул, он азартно блеснул глазами:

— Что ж, тогда покажем им, на что способны мы.

Не теряя времени, все четверо вернулись во внедорожник. Машина развернулась и покатила в сторону другой развилки. Оставшаяся толпа загудела от удивления:

— Неужели уехали? Не побоялись лезть на рожон к мутантам?

— Да посмотри на них, крепкие парни, явно непростые. Зачем им прогибаться под местных вымогателей? А слухи про мутировавших тварей еще доказать надо!

Недолго думая, одна из семей торопливо запрыгнула в свой автомобиль и помчалась следом за внедорожником Хэ Чэншуана. Кое-кто еще помялся, но в итоге нехотя расстался с припасами и поехал по расчищенному тракту.

Сплоченность толпы растаяла в мгновение ока. Многие из тех, кто не желал отдавать драгоценное продовольствие, двинулись по пути, который выбрал Е Цинжан.

Новая дорога вела к западному въезду в Чунцин. В Зоне безопасности Чэнду было три

контрольно-пропускных пункта на главных транспортных артериях, и Чунцин явно строился по той же схеме. На самой трассе мертвецов почти не попадалось — основная масса мутантов все еще концентрировалась в черте города, поэтому первая половина пути прошла спокойно. Однако стоило им съехать с шоссе и приблизиться к границам зоны безопасности, как обстановка резко изменилась.

Внутри укрепленного периметра скопилось огромное количество выживших. Флюиды живой плоти и концентрированная человеческая энергия притягивали полчища зомби со всех окрестностей. Машина Хэ Чэншуана и следовавшие за ними беженцы словно добровольно шагнули в пасть голодного зверя.

Лао Цзян с глухим стуком сбил мертвеца, бросившегося прямо под колеса, и помрачнел:

— Напролом не пройти. Машина не выдержит, да и мы застрянем.

Е Цинжан распахнул дверь. Застоявшийся в неволе черный леопард Хэ Жун пулей вылетел наружу. Мощным ударом когтистой лапы зверь вспорол грудную клетку ближайшего зомби, вырывая черное гнилое сердце, а его длинный гибкий хвост, свистя в воздухе подобно стальному хлысту, сбивал нападающих с ног. Едва противник оказывался на земле, хищник мгновенно перегрызал ему горло, полностью завладев инициативой.

Следом за зверем из салона выскочили Е Цинжан и Хэ Чэншуан. Встав плечом к плечу перед капотом машины, они прикрывали друг другу спины. В руках одного свистел хрящевой хлыст, другой орудовал стержнем из метеоритного железа — оба сражались с ледяным хладнокровием, убивая тварей без тени сомнения.

Хуа Ханьчжан тоже не стал отсиживаться внутри. Оперевшись плечом о дверцу внедорожника, он вскинул метровый деревянный лук и достал стрелу из колчана за спиной — подарок, полученный от Е Цинжана этим утром. В прежней жизни молодой господин перепробовал все элитные увлечения, включая верховую езду и стрельбу из лука. Тетива натягивалась и отпускалась с глухим щелчком — каждая стрела насквозь пробивала головы мертвецов.

Е Цинжан вручил ему поистине редкое оружие. Тетива, изготовленная из неизвестного сухожилия какого-то зверя, обладала невероятным натяжением. С его нынешней силой Ханьчжан мог раскрыть потенциал этого лука едва ли на десятую часть. Хотя основание было вырезано из цельного куска дерева, оружие казалось необычайно тяжелым. Спустя пару минут непрерывной стрельбы пальцы на правой руке налились кровью и горели от трения, а левое предплечье начало предательски ныть.

Лао Цзян вел машину одной рукой, а вторую высунул в окно, ведя огонь из мощного пистолета. Обладая завидной силой и широкими плечами, он легко гасил отдачу крупного калибра; пули одна за другой сносили мертвецам полчерепа.

Слаженная и безжалостная работа четверки, крошившей зомби словно капусту, повергла в шок следовавших за ними людей. Однако волна монстров накатывала со всех сторон, и

спрятаться за чужими спинами не получалось. Беженцам пришлось покинуть салоны и принять бой. Только сойдясь в рукопашную, они осознали, что предупреждения тех парней на блокпосту не были пустой угрозой.

Зараженные двигались заметно быстрее, а их органы чувств обострились. Если раньше они вяло ковыляли и от них можно было легко убежать, то теперь твари перешли на быстрый шаг, перерастающий в бег. Их атаки перестали быть хаотичными взмахами когтей — движения рук стали более скоординированными. Гниющая кожа сошла, обнажая багровые, уродливые пласты мышц, но процесс разложения словно затормозился, не давая телам разрушаться дальше.

Один из беженцев с размаху опустил тяжелый тесак на шею мертвеца, но лезвие увязло в плоти вместо того, чтобы легко снести голову. В следующую секунду зомби вонзил когти ему прямо в левый глаз и рванул вниз, разрывая горло. Спутник несчастного истошно закричал и на четвереньках бросился обратно в салон.

Паника мгновенно охватила остальных: люди в ужасе забились по машинам, намертво заблокировав двери. Мертвецы облепили транспорт, царапая стекла и колотя по капотам, но никто больше не решался выйти наружу. Последние два автомобиля в колонне спешно развернулись, надеясь прорваться назад к блокпосту.

Оставшиеся машины оказались заперты в смертельной ловушке: ни разогнаться, ни развернуться. Буквально за пару минут их полностью заблокировала прожорливая орава. Е Цинжан слышал истошные вопли и плач, но он даже не обернулся.

Хуа Ханьчжан бросил быстрый взгляд назад и разочарованно покачал головой:

— Струсили в самый ответственный момент. Сами себя загнали в угол.

Стоило погибнуть одному, как все спрятались в свои жестяные панцири. Прояви они хоть немного храбрости, у них был бы шанс прорваться вслед за внедорожником. Четверка Е Цинжана пробивала идеальную брешь в рядах врага, но выжившие упустили этот единственный шанс на спасение.

Продвигаясь вперед, Хуа Ханьчжан успевал собирать уцелевшие стрелы. Они были вырезаны из той же редкой древесины, что и лук, и разбрасываться ими парень не собирался. К моменту, когда натиск тварей начал спадать, Ханьчжан окончательно выбился из сил. Понимая, что испытывать судьбу больше нельзя, он забрался на заднее сиденье перевести дух. Вскоре к нему присоединились Хэ Чэншуан и Е Цинжан — они убрали холодное оружие, перейдя на стрельбу из окон. Снаружи остался только черный леопард, продолжавший зачищать дорогу.

Впереди показалась внушительная стена зоны безопасности. Хэ Чэншуан, обладавший самым острым зрением, заметил снайперов, дежуривших на вышках через каждые двадцать метров. Когда внедорожник приблизился к воротам, сверху раздалась серия точных выстрелов, расчистившая пространство перед капотом. Лао Цзян до упора выжал педаль газа. Машина

проскочила через разрыв в защитной сетке, натянутой в ста метрах от основного периметра. Едва они пересекли черту, дежурные тут же захлопнули ворота и защелкнули тяжелые замки.

Здесь, у ворот Чунцина, почти не было очередей из машин, в отличие от переполненного КПП в Зоне безопасности Чэнду. Хэ Чэншуану даже не пришлось задействовать свои связи для проезда вне очереди — вся процедура ожидания заняла не больше часа.

Осмотр людей прошел без заминок — ни единой царапины. Проблемы начались, когда очередь дошла до леопарда. Зверь наотрез отказался подпускать к себе чужаков с иглами, глухо и угрожающе рыча на любого, кто делал шаг в его сторону. Е Цинжану пришлось вмешаться:

— Этот леопард невероятно свиреп, но он не получил ни одной царапины в бою. У него дикий нрав, чужаков он просто разорвет. Может, сделаете исключение? Обещаю, в пределах зоны безопасности мы не станем выпускать его из машины.

Сотрудник КПП сурово покачал головой:

— Исключено. Вы, видимо, еще не слышали: вчера у одного из местных жителей взбесился домашний пес. Он искусал хозяев, вырвался на улицу и покалечил кучу прохожих. Все пострадавшие уже начали превращаться в ходячих. С сегодняшнего утра правила ужесточили — проверку крови обязаны проходить все живые существа без исключения, да еще и под залог крупной суммы.

Для Хуа Ханьчжана и Лао Цзяня это стало громом среди ясного неба.

«Значит, зараза добралась и до животных»

Е Цинжан спорить не стал:

— Понимаю. Но раз уж он не подпускает чужаков, позвольте мне сделать это самому. У меня есть медицинские навыки.

Офицер немного посомневался, но все же протянул шприц и пробирку. Е Цинжан мягко прижал ладонь к голове Хэ Жуна. Хищник понюхал руку хозяина, уловил его намерение и, издав недовольный глухой ропот, послушно замер. Игла скользнула под шкуру, и пробирка наполнилась темной кровью. Убрав инструмент, Е Цинжан ласково потрепал зверя по загривку:

— Хороший мальчик. Вечером получишь двойную порцию мяса.

Пройдя все формальности, четверка вместе со зверем въехала на территорию Зоны безопасности Чунцина. Черный леопард тут же развалился на коврик, положив тяжелую голову на колени Е Цинжану. Хэ Чэншуан ревниво покосился на эту картину и нахмурился.

«В следующий раз точно нужно раздобыть вторую машину. Пускай Лао Цзян и Ханьчжан едут отдельно, а этого паршивца мы закроем на заднем сиденье. Вечно ластится к Цинжану, тоже мне, грозный хищник!»

Впрочем, разумом он понимал, что в нынешней обстановке разделять силы было бы верхом глупости.

Связь по всей стране работала из рук вон плохо. Мобильные сети лежали, и стабильный сигнал сохранялся лишь на правительственных объектах и спецлиниях, которые обслуживались военными.

Как только они обустроились во временном жилье, Хуа Ханьчжан первым же делом попытался дозвониться до семьи. Ему удалось связаться с домом и в подробностях описать весь кошмар, творившийся в Чэнду. Вскоре трубку у секретаря перехватил сам Хуа Минжуй. На фоне чудовищного роста смертности старик наконец-то начал ценить своего младшего сына.

Выслушав доклад, глава семейства долго молчал. Когда он наконец заговорил, в его голосе слышалась безмерная, тяжелая усталость:

— Вот что, сынок. Сиди в зоне безопасности и носа на улицу не показывай. Гражданская авиация сейчас практически парализована, но завтра я отправлю за тобой людей на частном самолете. Они заберут тебя и доставят прямиком в Пекин.

<http://bllate.org/book/19006/1964288>